

ко-Босая), состоящее Полтавской губернии, въ г. Ромнахъ, по Армянской улицѣ, подъ № 79, заключающееся въ дворовомъ мѣстѣ съ одно-этажнымъ деревяннымъ домомъ и другими постройками, подъ которыми дворомъ земли мѣрою 1 дес.; половинная часть этого мѣстѣ съ постройками заложена женой губернскаго секретаря Ульянѣ Петровнѣ Шаховѣ-Корчипской въ суммѣ 220 руб. (въ число коихъ ушло 50 руб.), по закладной крѣпости, совершенной въ Роменскомъ уѣздномъ судѣ 13 мая 1866 г. подъ № 110, описано и назначено въ продажу на удовлетворение долга дочерямъ штабсъ-капитана Маріи и Еленѣ Политикинымъ, по сохранной роспискѣ, 500 руб. съ % съ 1 января 1865 г. по день удовлетворения, издержекъ судебного производства 47 руб. 43 коп. и въ пользу сорогоудныхъ заведений 50 руб.; торгъ начнется съ оцѣночной суммы 2500 руб.—1.

Желающие купить назначенныя въ продажу имѣнія и имущества могутъ разсматривать бумаги, до продажъ и публикацій относящіяся, въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

И. д. Вице-Губернатора Трипатный.

И. д. Начальника газетнаго стола Клевцовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ дополнение къ напечатанному въ № 224 «Правит. Вѣстн.» сообщенію о празднованіи въ Варшавѣ, 19-го сентября, лейбъ-гвардіи уланскимъ Его Величества полкомъ двадцатипятилѣтія со дня назначенія Шефомъ полка Государя Императора помѣщаются здѣсь слѣдующія замѣтки изъ «Русск. Инв.» извѣстія о представленіи Его Величеству депутаціи отъ полка, отправленной изъ Выршавы для поднесенія поздравленія Его Величеству: Депутація состояла—кромѣ ветерановъ, которыхъ полкъ гордится считать въ своихъ рядахъ: генералъ-адъютанта барона Притвица и генерала-отъ-кавалеріи Вите—изъ командира полка Свиты Его Величества генералъ-майора князя Шаховскаго, старшаго штабъ-офицера полковника графа Пашенко-Развадовскаго и пяти старѣйшихъ по службѣ нижнихъ чиновъ. Депутація должна была, привезя поздравленія Его Величеству, поднести Государю Императору альбомъ съ портретами какъ настоящаго члена состава офицеровъ полка, такъ и служившихъ въ полку въ теченіе двадцатипятилѣтія, съ 1849 по 1874 годъ.

Во главѣ депутаціи, какъ уже сказано, находились два ветерана нашей арміи. Генералъ-адъютантъ баронъ Притвицъ, участникъ блестящей атаки полка въ Гроховскомъ сраженіи, командовалъ лейбъ-гвардіи уланскимъ полкомъ въ 1849 году, во время назначенія Шефомъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Генералъ отъ-кавалеріи Вите, храбрый воинъ и въ настоящее время уже 82-лѣтній старецъ, еще въ 1813 г., за отбитіе семи непріятельскихъ орудій, во время его службы во 2-мъ въмецко-русскомъ легіонѣ награжденный Императоромъ Александромъ I орденомъ св. Георгія 4-й степени, въ 1831 г. во время битвы подъ Гроховомъ, атаковалъ, командуя 1-мъ дивизиономъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, непріятельское каре, причемъ получилъ 14 штыковыхъ ранъ.

17-го числа, утромъ, депутація прибыла въ Севастополь на пароходѣ «Великій Князь Михаилъ» въ тотъ моментъ, когда Его Величество, изволивъ пронавести смотръ войскамъ, собраннымъ подъ Севастополемъ, готовился въ обратному отплытію на яхтѣ «Ливадія». Замѣтивъ прибывшій пароходъ, Государь

Императоръ изволилъ потребовать депутацію на Свою яхту и ошастливилъ членовъ ея самымъ милостивымъ приемомъ и приглашеніемъ къ завтраку. Выѣстъ съ Его Величествомъ уланы прибыли въ Ялту въ 4 часа пополудни, и въ 7 часовъ были удостоены приглашенія къ Высочайшему столу, гдѣ имѣли счастье быть представлены Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ и Великимъ Князьямъ Сергѣю и Павлу Александровичамъ.

Въ торжественный день 19-го числа депутація въ полномъ составѣ, въ 11 часовъ утра, была принята Его Величествомъ въ Ливадіи и имѣла высокое счастье поднести альбомъ Августѣйшему Шефу. Милостиво принявъ память объ офицерахъ, служившихъ и служившихъ въ уланскомъ полку въ теченіе 25-лѣтняго періода времени, Его Величество въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ уланъ за службу и изволилъ вспомнить, что назначеніе Его Шефомъ уланскаго полка было исполненіемъ предсмертнаго желанія въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Павловича, бывшаго также Шефомъ этого полка.

Депутація была възвѣстана Царской милостью и, въ довершеніе счастья, каждый изъ представителей получилъ изъ рукъ Его Величества фотографическіе портреты съ Собственной подписью Августѣйшаго Шефа.

Обласканные, тронутые до глубины души Царскимъ вниманіемъ, уланы отправились въ церковь, имѣя во главѣ своей Государя Шефа съ Ея Величествомъ Государынѣ Императрицѣ и Великихъ Князей Сергѣю и Павлу Александровичей.

Горачо молились уланы о благоденствіи своего Августѣйшаго Шефа и съ трогательнымъ чувствомъ преклонялись при провозглашеніи вѣчной памяти Государю Николаю Павловичу и бывшимъ Шефамъ полка Великимъ Князьямъ Константину и Михаилу Павловичамъ.

(Изъ № 228 Прав. Вѣстн.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. Въ «Сѣверогерманской Газетѣ» пишутъ отъ 6-го октября:

«Арестованіе графа Арнима вызвало въ нашей печати столько ошибочныхъ комментариевъ и предположеній, что не представляется возможности опровергать каждое изъ нихъ отдѣльно. Уже одно уваженіе къ авторитету суда, въ рукахъ котораго находится настоящее дѣло, должно, казалось бы, положить конецъ страннымъ догадкамъ и предположеніямъ, которымъ предается часть нашей печати. Весьма дѣльный взглядъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ сегодняшнемъ номерѣ газеты «Tribüne», которая говоритъ: «Важнымъ характеристическимъ признакомъ въ дѣлѣ Арнима является то обстоятельство, что онъ былъ лишенъ свободы по распоряженію не полиція, а подлежащаго суда, и что арестъ его имѣетъ лишь цѣлю обезпечить правильное веденіе слѣдствія. Эти обстоятельства исключаютъ такимъ образомъ предположеніе объ административномъ произволѣ, который, каковы бы не представлялись справедливыя цѣли, все-таки внушаетъ въ себѣ извѣстное недоверіе, а съ другой стороны они приводятъ къ убѣжденію, что графъ Арнимъ вовсе не жертва вымышленнаго политическаго режима въ Германіи, а подобно всякому другому преступнику, нарушилъ ясное и точное опредѣленіе уголовного закона. Интересъ настоящаго случая заключается, слѣдовательно, не столько въ самомъ фактѣ арестованія высокопоставленнаго сановника, сколько въ томъ, что представитель могущественнѣйшаго европейскаго Государя совершилъ уголовное преступленіе. Общественное мнѣніе легко становится на сторону слабого противъ сильнаго, но въ настоящемъ вопросѣ дѣло идетъ о нарушеніи уголовного закона. Еслибы совѣщательная палата здѣшняго городского суда не убѣдилась въ существованіи весьма важнаго преступнаго дѣянія, то никакія требованія и сила

министерства иностранныхъ дѣлъ не могли бы лишить графа Арнима свободы».

«Въ опроверженіе сообщеннаго нѣкоторыми газетами извѣстія, что при возбужденіи судебного преслѣдованія противъ графа Арнима дѣло шло о семи «письмахъ» или документахъ, мы можемъ заявить, что дѣло идетъ не о письмахъ, а объ официальныхъ документахъ числомъ до ста, изъ которыхъ часть уже возвращена. Впрочемъ, вопросъ о томъ, обвиняется ли графъ Арнимъ и по другимъ пунктамъ, кромѣ исчезновенія документовъ, не подлежитъ въ настоящее время гласному обсужденію».

— Названная выше газета «Tribüne» говоритъ еще слѣдующее по поводу ареста графа Арнима: «Въ настоящемъ случаѣ важно, между прочимъ, то обстоятельство, что графъ Арнимъ былъ заключенъ подъ слѣдственный арестъ, который допускается лишь въ дѣлахъ, судимыхъ судомъ присяжныхъ. Похищеніе или умышенное уничтоженіе официальныхъ документовъ наказывается по закону тюремнымъ заключеніемъ на нѣсколько мѣсяцевъ и такимъ образомъ не представляетъ въ смыслѣ закона «тяжкаго преступленія»; поэтому судъ, сдѣлавъ распоряженіе объ арестованіи обвиняемаго, долженъ былъ руководиться настоятельными требованіями общественной безопасности. Вслѣдствіе того намъ кажутся крайне неточными или сомнительными всѣ подробности, сообщаемыя печатью о настоящемъ дѣлѣ. Вопросъ идетъ не о служебныхъ письмахъ, въ которыхъ графъ Арнимъ выражаетъ порицаніе дѣйствіямъ государственнаго канцлера, и не о частныхъ какихъ-либо письмахъ, а о документахъ, заключающихъ въ себѣ самыя важныя государственныя тайны, неумѣстное обнародованіе которыхъ не только было бы неприятно для князя Бисмарка, но и угрожало бы спокойствію и безопасности государства. Намъ неизвѣстно, въ какому періоду официальной дѣятельности графа Арнима относятся эти документы; но странно, что ихъ такъ долго оставляли во владѣніи Арнима и не взяли ихъ еще передъ увольненіемъ его въ отставку. Весьма невѣроятно предположеніе, что уголовное преслѣдованіе противъ графа Арнима имѣло побудительною причиною предупредить обнародованіе памфлета въ родѣ изданнаго генераломъ Ламармо-ро. Еслибы дѣйствительно дѣло было такъ, то столь гласное отобраніе документовъ бросило бы сильную тѣнь на имя государственнаго канцлера. Вопросъ идетъ не о разоблаченіяхъ, касающихся личности князя Бисмарка, но о государственныхъ тайнахъ. Такия тайны существуютъ у всякаго правительства, и тщательное ихъ охраненіе составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей правительственныхъ властей».

(Изъ № 225 Прав. Вѣстн.)

Германія. Въ официальной «Сѣверогерманской Всеобщей Газетѣ» перепечатаны изъ другихъ газетъ слѣдующія извѣстія по дѣлу графа Арнима. «Post» сообщаетъ: «Дипломатическіе документы, о которыхъ идетъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь, раздѣляются на три категоріи. Къ первой—принадлежатъ документы, касающіеся назначенія графа посланцемъ въ Парижъ и размѣра опредѣленнаго ему содержанія; такъ какъ они имѣютъ отчасти гражданскій характеръ, то домашній обыскъ не коснулся ихъ. Вторая категорія включаетъ собою документы, которые графъ Арнимъ желаетъ удержать у себя съ цѣлю воспользоваться ими для оправданія своихъ личныхъ дѣйствій. Наконецъ, въ третью категорію, самую обширную, входятъ документы, отсутствіе которыхъ въ посольствѣ обнаружилось при вступленіи въ должность князя Гогенлоэ и о судьбѣ коихъ графъ Арнимъ не хотѣлъ дать никакихъ объясненій. Замѣчательно, что всѣ приведенныя выше документы снабжены текущими номерами».

«Относительно того же дѣла «Berliner Tageblatt» замѣчаетъ: «Періодъ наступившаго въ послѣднее время политическаго затишья былъ прерванъ самымъ неожиданнымъ образомъ по поводу уголовного преслѣдованія, возбужденнаго противъ графа Арнима. Считаая исчерпанными всѣ извѣстія объ его аресто-